

0-780647

На правах рукописи

Исхакова Гульназ Галеевна

**Языковые и стилистические особенности
башкирских заговоров**

Специальность: 10.02.02 – Языки народов Российской
Федерации (башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в отделе языкознания Учреждения Российской академии наук Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
**Хисамитдинова
Фирдаус Гильмитдиновна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Псянчин Юлай Валеевич

кандидат филологических наук
Букулова Марина Георгиевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО “Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина”

Защита состоится “27” января 2010 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1. стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института языкознания РАН.

Автореферат разослан “24” декабря 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623182

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

П.П. Дамбуева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современный этап развития языкознания характеризуется особым интересом к лингвистике текста. Текст, вообще речевой акт, устный или письменный, предстает как результат выбора языковых возможностей – фонетических, лексических, грамматических. В этом плане значительное место занимают тексты фольклорных произведений. Не составляют исключения тексты и башкирского фольклора.

Башкирский фольклор имеет многовековую историю сбора и изучения. Свидетельством тому являются дошедшие до нас тексты башкирских заговоров. Значительный интерес представляет исследование их языковых и стилистических особенностей.

Заговоры – это короткие устно-поэтические произведения, обладающие силой магического воздействия. Они самым тесным образом связаны с мифами и мифопоэтической основой народного творчества.

Заговоры, являясь архаичным и сложившимся жанром устного народного творчества, продолжают активно бытовать и в настоящее время. Слово в текстах заговоров заставляет нас не только трепетать и восхищаться, но у многих вызывает и страх своим могуществом. Известно, что заговоры сохраняют в себе исторические языковые особенности народа. Все эти особенности языка и стиля заговоров в башкирском языкознании до сих пор не подвергались специальному монографическому исследованию. В работах и отдельных статьях таких исследователей, как Г. Б. Хусаинов, Ф. Г. Хисамитдинова, Р. А. Султангареева, А. М. Сулейманов, С. А. Галин и др.¹, отмечаются

¹ Хөсәйенов Ф.Б. Башкорт халкының боронго жанрҙары // Ватандаш. – 1998. – №7. – 86-95-се бб.; Хөсәйенов Ф.Б. Башкорт карыһүҙҙәре // Ватандаш. – 1998. – №8. – 106-111-се бб.; Хисамитдинова Ф.Г. Башкорт мифологияһында "көт" // Ватандаш. – 2002. – №1. – 146-150-се бб.; Торма Й., Хисамитдинова Ф.Г. Лечебная магия башкир // Торма Й. Статьи по тюркской этнографии и башкироведению. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 14-25.; Солтангәрәева Р.Ә. Арбауҙар // Ватандаш. – 1999. – №8. – 48-63-се бб.; Солтангәрәева Р.Ә. Арбауҙар // Башкорт фольклоры: Тикшеренеүҙәр һәм материалдар. V сығарылыш. – Өфө: Гилем, 2004. – 199-214-се бб.; Султангареева Р.А. Башкирский баксы: целитель, провидец, поэт-импровизатор // Алтай и тюрко-монгольский мир (тезисы, статьи). – Горно-Алтайск, 1995. – С. 50-53.; Султангареева Р.А. Башкирская обрядовая культура (История, роль, тенденции развития) // Тюркология накануне XXI века (достижения, состояние, перспективы): Труды Международного конгресса: Т.2. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 282-288.; Сәләймәнов Ә.М. Башкорт халкының им-том һәм мәзгәти йола фольклоры // Башкорт фольклоры: тикшеренеүҙәр һәм материалдар. II сығарылыш. – Өфө, 1995. – 38-51-се бб.; Галин С. Башкорт фольклоры. – Пермь, 1975. – 235 б.; Галин С. Башкорт халкының ауыз-тел ижады. – Өфө: Китап, 2004; Мәргән К. Башкорт халкының йола

башкирских заговоров.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что текст башкирских заговоров впервые исследуется в лингвистическом аспекте, поэтому результаты исследования такого подхода могут быть полезны для дальнейших разработок в области теории текста, проблем лингвофольклористики. Данное исследование также может внести определенный вклад в методику анализа фольклорного текста, особенно его малых жанров.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании курсов современного башкирского языка, его истории и стилистики в высших и средних учебных заведениях, на спецкурсах по языку и стилю фольклора. Фактический материал, полученный в ходе исследования и представленный в приложении, может применяться как в лингвистических, так и в фольклорных изысканиях, а также при составлении словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выделение тематических групп слов и устойчивых словосочетаний позволило выявить полноту лексики, используемой в заговорах.

2. В лексике заговоров башкирского языка представлены как исконные, так и заимствованные слова.

3. Направленность заговоров на выполнение прагматической функции находит свое отражение в особенностях синтаксиса.

4. Тексты башкирских заговоров богаты изобразительно-выразительными средствами.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены на республиканской научно-практической конференции (Стерлитамак, 2007); конференции молодых ученых и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, 2007); международной научно-практической конференции “Россия и Башкортостан: История отношений, состояние и перспективы”, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России (Уфа, 2007); на III Всероссийской тюркологической конференции “Урал-Алтай: через века в будущее”, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева (Уфа, 2008), и т.д.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, рассматривается источниковая база, отмечаются научная новизна, методы анализа материала, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе “Заговоры как объект лингвистических исследований. История изучения заговоров” приводится общая характеристика заговора, дается понятие, определяется его место среди жанров фольклора, уделяется внимание классификации заговоров, рассматриваются заговоры в качестве объекта лингвистических исследований и история их изучения.

В первом параграфе на основе рассмотрения существующих в исследованиях определений заговора, а также терминов, обозначающих заговор у башкир, раскрывается сущность заговора.

Термину «заговор» в башкирском языке соответствуют лексемы: *арбау*, *им-том* (заговор, заклинание). В “Башкирско-русском словаре” (1996) лексемам, связанным с заговором, даны следующие переводы: *им-том* – заговор, заклинание, *арбау* – заколдовывать, заговаривать; заклинать (заговор, заклинание).

С. А. Галин отмечает, что под термином *им-том* имеется в виду общее наименование лечебных средств, сформированных народом на протяжении столетий¹, а *арбау* – это стихотворное произведение, рожденное на основе различных верований и обладающее магической силой².

В источниках, в том числе в первом томе “Башкирского народного творчества” (Уфа, 1995) и “Книге башкирских заговоров” («Башкорттарзың им-том китабы») Ф. Г. Хисамитдиновой (Уфа, 2006), под заголовком “*Им-томдар*” рассматриваются такие виды заговоров, как *арпа имләу* “заговаривание ячменя на глазу”, *бүсер имләу* “заговаривание грыжи” и др., т.е. лечение различных болезней. В разделе “*Арбауҙар*” книги “Башкирское народное творчество” приведены различные заклинания: *йылан арбау* “заговор, заклинание змей”, *теш қортон арбау* “заклинание зубного червя” и др.

Ф. Г. Хисамитдинова также отмечает, что способом *арбау* “заклинание” лечат “болезни, причиной которых, по представлениям башкир, было попадание демона Жала (Ук – досл. «стрела, жало») в

¹ Галин С.А. Тел асыкысы халыкта. Башкорт фольклорынын аялтамалы һүзлег. Төзәтелгән һәм туулыландырылган 2-се басмаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1999. – С.55.

² Галин С.А. Башкорт халкының ауыз-тел ижады. – Өфө: Китап, 2004.

человека или животного”¹. В частности, сглаз (*күз тейеү*), порчу словом (*тел-теш*, т.е. *каргыш* – проклятие или *гайбат* – сплетня), укусы пчелы (*корт сағыу*) башкиры также лечат магическим способом *арбау* (заклинание), считая, что при сглазе человека или животного поражает *күз уғы* (жало глаза или взгляда), при порче словом – жало языка и зубов, укусе пчелы – жало пчелы² и т.д. Из примеров следует, что *арбау* может переводиться на русский язык как *заклинание* при излечении от болезней, вызванных попаданием демона Жала в человека или животного.

Интересно отметить, что процедура заклинания у башкир тщательно скрывается. Заклинание произносится шепотом от трех до семи раз. Секретность, очевидно, связана с верой в силу магии и боязнью, что магические слова утратят свою силу, если не держать их в тайне.

Итак, необходимо определиться в понятиях *им-том* и *арбау*. Термин *им-том* включает в себя собирательное значение, указывающее на процесс заговаривания, который характеризуется как вербальным, так и невербальным воздействием на объект с целью излечения или защиты от неприятностей. А понятие *арбау* является составной частью общего наименования *им-том*; *арбау* вбирает в себя только вербальное воздействие – сам текст заговора, который является объектом нашего исследования.

В башкирском языке слово *им-том* имеет вариант *им-жом*.³ От этого слова образованы такие имена существительные, как *им-томсы* «знахарь, знахарка, заклинатель, ворожей, колдун, колдунья», словосочетания *им-том итеү* «заговаривать болезнь», *им-том итеүсе* «знахарь, заклинатель болезней».⁴

Башкирское слово *арбау* происходит от древнетюркского *arva* – «произносить заклинания». Однако в башкирском языке это понятие расширилось и начало включать также невербальное воздействие на объект. Слово *арбау* приобрело переносное значение в таких фразеологизмах и выражениях, как *караш менән арбау* – заколдовывать взглядом, *күңелде арбау* – приворожить, расположить к себе, где оно не включает языковое воздействие, а выражает

¹ Хисамитдинова Ф.Г. Змея в народной этиологии и лечебной магии башкир // Тюркология накануне XXI века: (достижения, состояние, перспективы): Труды Международного конгресса: В 2-х томах. Том 1. – Уфа: Гилем, 2005. – С.272-273.

² Архив УНЦ РАН.

³ Башкорт теленен диалектары һүзлеге. – Офё: Китап, 2002. – Б.97.

⁴ Башкирско-русский словарь: 32000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук РБ; под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – С.208.

психологическое влияние субъекта на объект или субъекта на субъект.

Таким образом, в нашем исследовании мы применяем термин *арбау*, представляющий как речевой акт (текст заговора).

У башкир людей, имеющих дело с магией, называют *арбаусы* “заклинатель”, *багымсы*, *баксы* “знахарь; знахарка”, *имсе*, *им-томсы* “знахарь; заклинатель”, *күрәҙә*, *күрәҙәсе* “ворожея, гадалка”, *сихырсы* “колдун, колдунья”.

“Наряду с лечебными средствами и приемами (лекарственные травы, физиотерапия, хирургическое вмешательство), основанными на многолетнем опыте, они “лечили” болезни также всякого рода заговорами, приемами магии. Синкретизм древнего мышления и недифференцированность знаний и навыков сказывались в том, что *имсе-багымсы* лечили людей и животных, одновременно являлись знатоками древних преданий, сказок и песен».¹

Баксы – слово китайского происхождения: “*baqši* [кит. боши, *baq-ši*] – учитель, наставник”, где “*baq* – внимательно смотреть, обозревать, разгадывать”.² Поэтому народная этимология башкир интерпретирует возникновение термина *баксы* от глагола «*багыу*» (досл. смотреть, заботиться, оберегать) и определяет единство предназначения, долга и унаследованных способностей в лице баксы. *Баксы* и *багымсы* (производное от отгглагольного имени по *багыу*) у башкир являются синонимичными терминами.

Как отмечает Р. А. Султангареева, баксы является посредником между небесным и земным, живым и неживым мирами. Баксы обращается к божествам и их помощникам – Тенгри (Худай). Тулькэ-ата, Коркут-ата, Кармыкыт-ата. Он был обязан владеть искусством слова, магией звука.³

Баксы – целитель, активизирующий собственно человеческие силы на целенаправленные эмоции: отгон, отторжение злых духов, закличку и созыв добрых сил. Он “в силах вернуть ушедшую жизненную силу, благополучие, душу. В этом случае мобилизуются положительные эмоции на веру в возвращение доброй силы”.⁴

Баксы применяет культовые камни (*ядаташ*, *мирзә*), предметы быта (*перья*, *точило*, *кнул* и т.д.). земные, огненные, водные,

¹ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Научное изд-во «Башкирская энциклопедия», 2002. – С.22-23.

² Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – С.81, 82.

³ Султангареева Р.А. Башкирский баксы: целитель, провидец, поэт-импровизатор // Алтай и тюрко-монгольский мир (тезисы, статьи). – Горно-Алтайск, 1995. – С.51.

⁴ Султангареева Р.А. Башкирский баксы: целитель, провидец, поэт-импровизатор // Алтай и тюрко-монгольский мир (тезисы, статьи). – Горно-Алтайск, 1995. – С.51.

растительные, цветочные символы. В каждом из них закодированы мифологические знания. Например, точило (оселок) в мировой мифологии – символ жизнестойкости, крепости и т.д.

Термин «*күрәзә*» («*күрәзәсе*») дословно означает «ясновидящий». В «Башкирско-русском словаре правовых терминов» *күрәзә* переводится как *ворожея, ворожей; гадалка*.¹ В диалектах башкирского языка можно встретить несколько вариантов данного слова: *күремсе, күремче, күрәзәкче*.²

Итак, у башкир, как, впрочем, у других народов, существуют маги и знахари. Маги (колдуны) *сихырсы* (от *сихыр* – “волшебство, колдовство, чародейство”) у башкир имеют отрицательную семантику, поскольку они по большей части занимаются “черной” магией (наведением порчи, внушением любви и т.д.). К *күрәзә, күрәзәсе* “ворожея, гадалка” обращаются для того, чтобы узнать свое будущее, предостеречь себя от неудач, бед.

Из всего множества терминов, обозначающих лиц, имеющих дело с магией, непосредственно заговорами занимаются *арбаусы, багымсы, баксы, имсе, им-томсы*.

Что же такое заговор? В диссертационном исследовании мы опираемся на определения заговора, данные Н. Ф. Познанским, П. Г. Богатыревым, И. Ш. Гагулашвили. Н. Ф. Познанский и П. Г. Богатырев отмечают заговор как словесную формулу, обладающую репутацией неотразимого средства для достижения определенных результатов.³ В определении заговора, которое находим у грузинского исследователя И. Ш. Гагулашвили, акцент сделан на том, что “заговор есть небольшая, твердо установленная словесная формула, имеющая практическое и магическое назначение. Целью заговора является достижение желаемого результата путем воздействия на определенный предмет”.⁴ Опираясь на точку зрения И. Ш. Гагулашвили, считаем, что заговор есть словесная формула, целью которой является достижение желаемого результата путем определенного воздействия на конкретный объект.

Исходя из определения заговоров, предлагаются их классификации с опорой на научные источники, что представлено во **втором параграфе**.

¹ Башкортса-русса хөкүк терминдари һүзлөгө. – Өфө: Китап, 1996. – Б. 79.

² Башкорт теленен диалекттары һүзлөгө. – Өфө: Китап, 2002. – 164-165б.

³ Познанский Н. Ф. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. – Петроград, 1917. – С. 75.; Богатырев П. Г. Заговоры // Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. – М., 1956. – С. 255.

⁴ Гагулашвили И. Ш. Грузинская магическая поэзия (Заговоры). – Тбилиси, 1980.

Наиболее распространенными являются классификации Л. Н. Майкова, А. В. Ветухова, П. Г. Богатырева.

Классификация заговоров Л. Н. Майкова учитывает тематико-функциональный признак. Исследователем выделяются любовные заговоры; заговоры от болезней; заговоры, применяемые в быту, промыслах; заговоры, выражающие отношение к сверхъестественным существам.¹

А. В. Ветухов последовательно рассматривает заговоры от сглаза, зубной боли, чирьев, бородавок и т.д.²

Исследователь П. Г. Богатырев выделяет заговоры от лихорадки, грижи, сглаза, а также заговоры для остановки кровотечения, заговоры от запоя и др. Отдельную группу, по П. Г. Богатыреву, составляют заговоры-заклинания, произносимые во время сельскохозяйственных работ: при посеве, жатве, в конце молотбы и т.п.; заговоры-заклинания перед тем, как идти в лес за грибами, ягодами (чтобы много набрать); заговоры-заклинания при выпечке хлеба (чтобы хлеб удался); заговоры для приручения собаки, петуха и пр. Исследователь объединяет в особую группу заговоры, связанные с общественными отношениями: для “умилостивления” властей, от лихого человека или недруга, от воров и т.д.³

Проблема классификации заговоров нашла отражение и в башкирской фольклористике. К ней обращались К. Мэргэн, С. Галин, Ф. Г. Хисамитдинова и др.

К. Мэргэн в системе заговоров выделяет заговоры, направленные на поддержание здоровья (отгон болезней); заговоры на сбережение и укрепление (приумножение) хозяйства; заговоры, посвященные улучшению отношений между людьми; заговоры, используемые для изменения явлений, приносящих вред.⁴

С. А. Галин заговоры делит на три группы: заговоры, направленные против различных болезней; заговоры, связанные с хозяйственной деятельностью; заговоры, посвященные оружию: луку и стреле. Автор отмечает, что, кроме названных, есть также “заговоры для наслания человеку кары, беды (*каргыш*), привороты, заговоры для

¹ Майков Л.Н. Великорусские заклинания. М., 1869.

² Ветухов А.В. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. – Варшава, 1907.

³ Богатырев П.Г. Заговоры // Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. – М., 1956. – С.256.

⁴ Мэргэн К. Башкорт халкының йола фольклоры буйынса күзәтүҙәр. – Офе, 1976. – Б.51.

изменения погоды, например, заклички дождя и другие”¹.

Приведенные выше классификации отражают почти все группы заговоров. В башкирской заговорной системе, судя по материалам, существуют заговоры погодные (заклинания дождя, града, ветра, солнца и т.д.), хозяйственные (связанные с животноводством, пчеловодством и т.д.), лечебные (от ячменя на глазу, грыжи, сглаза и т.д.), вредоносные (наслать порчу и др.), приворотные (внушить любовь). Также, на наш взгляд, можно выделить заговоры для улучшения отношений между людьми; заговоры, связанные с охотой и др.

Заговоры как объект лингвистических исследований рассматриваются нами в **третьем параграфе**.

Тексты заговоров – древние уникальные произведения, являющиеся важным компонентом духовной культуры башкир. До настоящего времени заговоры не были объектом комплексного лингвистического исследования в башкирском языкознании. Их можно рассматривать как фольклорный текст.

Нас интересует заговор с лингвистической точки зрения, т.к. исследователи рассматривали заговор «в роли фонового языкового материала для доказательства или рассмотрения какого-либо вопроса экстралингвистического характера»².

Как принято считать, действие любого заговора зависит от знания точного текста. Предполагалось, что даже незначительная ошибка, перестановка слов в тексте заговора может помешать получению ожидаемого результата, поэтому наиболее важным составным компонентом ритуала, наряду с заклинателем, является сам текст.

Современное состояние изучения заговоров требует внимания к истории их исследования в башкирском языке, что предполагается нами в **четвертом параграфе**. Здесь же уделяется внимание вопросу собирания и исследования текстов заговоров в других тюркских языках.

В тюркологии необходимо выделить исследования А. А. Диваева, Н. А. Алексеева, М. Богдановой. Так, в журнале «Живая старина» (1894 г.) говорится о наличии заговоров у башкир, татар и других народов. А. А. Диваев в газете «Окраина» (№20, 1894 г. и 1899 г.)

¹ Галин С.А. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклорының аңлатмалы һүзлеге. Төзәтелгән һәм тууландырылган 2-се басмаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1999. – С.11.

² Фольклорный текст – это специальным образом организованное и связанное сообщение, состоящее из сверхфразовых единств, служащее для передачи различных типов информации, содержащее прагматическую установку воздействия на слушающего или читающего этот текст, отвечающее целям коммуникации.

² Юманова Т.С. Номинация лица в русских народных заговорах. – Одесса, 1992. – С.10.

писал о *баксы* (лекарях, колдунах).

О наличии и существовании заговоров и заклинаний у киргизов говорится в работе М. Богдановой «Киргизская литература» (Фольклорное наследие киргизского народа, 1947).

Якутские заговоры и заклинания нашли отражение в книге «Обрядовая поэзия саха (якутов)» (2003). Поэтические произведения, сопровождающие большую часть традиционных обрядов, якуты называют *алгыс*. В сущности, словом *алгыс* якуты обозначают различные произведения обрядовой поэзии (благопожелания, благословения, молитвы, заговоры и гимны), исполнителей они именуют *алгысчыт* (досл.: заклинатель, благожелатель).¹

Среди чувашей встречаются колдуны и знахари, которые считаются посредниками между людьми и духами (добрыми или злыми), с помощью духов они могут насыщать болезни и исцелять от них. По мнению чувашских исследователей, слова *челхесем* (заговор) и *ылхажем* (проклятие) возникли еще в пратюркскую эпоху и представляют собой наиболее древние жанры фольклора.²

В современной тюркологии заговорами занимаются Л. Р. Гильмутдинова, Ф. С. Баязитова, И. С. Карабулатова, Е. Е. Ермакова, Г. И. Зиннатуллина и др.

Башкирские заговоры стали объектом изучения таких исследователей, как Г. Б. Хусаинов, Ф. Г. Хисамитдинова, Р. А. Султангарсеева, А. М. Сулейманов, С. А. Галин и др. Р. А. Султангарсеева рассматривает заговоры как один из видов устного народного творчества башкир.³ Ф. Г. Хисамитдинова в своей «Книге башкирских заговоров» («Башкорттарзың им-том китабы») ⁴ даст классификацию заговоров, собранных ею во время многочисленных экспедиций. К первой группе автор относит заговоры, связанные с детьми (например, *йәш баланы күзән имләү* «заговаривание младенца от сглаза», *тел керешен кичеү* «подрезание подъязычной уздечки» и др.). Вторую группу составляют заговоры, связанные с болезнями взрослых (например, *арпа имләү* «заговаривание ячменя на глазу», *теш кортон арбау* «заклинание зубного червя», *кот әпсендәре* «заговоры

¹ Обрядовая поэзия саха (якутов) / Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. – Новосибирск: Наука, 2003. – С.16.

² Родионов В.Г. Вопросы жанровой классификации чувашского фольклора // Чувашский фольклор. Специфика жанров. – Чебоксары, 1982. – С.73; Месарош, Д. Памятники старой чувашской веры. Пер. с венг. / Д. Месарош – Чебоксары: ЧГИГН, 2000.

³ Султангарсеева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. – Уфа, 1998.

⁴ Хисамитдинова Ф.Г. Башкорттарзың им-том китабы: Дауалау һәм һахлау магияһы. – Офе, 2006. – 180 б.

для возвращения души” и др.).

Во второй главе «Лексико-семантические, синтаксические и стилистические особенности башкирских заговоров» даются тематические группы лексем, они характеризуются с точки зрения семантики, этимологии, рассматриваются особенности синтаксиса текстов заговоров, выявляются стилистические особенности данного жанра народного творчества.

В первом параграфе выявляются тематические группы слов, устойчивых словосочетаний, употребляемых в текстах башкирских заговоров.

Нами были выделены следующие тематические группы существительных: 1) названия лиц, занимающихся заговорами: *имсе*, *им-томсы* “знахарь; заклинатель”, *арбаусы* “ворожея, гадалка; знахарь, лекарь”, *күрәзә*, *күрәзәсе* “ворожея, гадалка”, *бағымсы*, *баксы* “знахарь; знахарка”; 2) названия болезней, которые лечат заговорами: *осйән* “рахит”, *арна* “ячмень”, *бүсер* “грыжа” и т.д.; 3) названия сверхъестественного в заговорах: *кот* “дух, душа”, *зәхмәт* “болезнь; хворь”, *шайтан* “черт, бес, дьявол”, *ен* “бес, черт” и т.д.; 4) имена собственные божеств и магических помощников: *Тәңре* “Тенгри”, *Коркот атай* “Куркут-ата”, *Түлкә атай* “Түлкә-ата”, *Ғазраил фәрештә* “ангел Газраил”, *Ғәйшә-Фатима* “Гайша-Фатима”, *Нух пәйгамбәр* “пророк Нух” и т.д.; 5) названия животных, птиц: *ат* “конь”, *һыйыр* “корова”, *айыу* “медведь”, *бүре* “волк”, *ҡуян* “заяц”, *йылан* “змея”, *каз* “гусь”, *өйрәк* “утка”, *эт* “собака”, *күгәрсен* “голубь” и т.д.; 6) названия растений, деревьев: *борсаҡ* “горох”, *имән* “дуб”, *кайын* “береза” и др.; 7) названия частей тела: *күз* “глаза”, *баш* “голова”, *ҡул* “руки”, *аяҡ* “ноги” и др.; 8) названия предметов обихода и орудий труда: *көрәк* “лопата”, *тырма* “грабли”, *таш* “камень”, *һепертке* “веник; метла” и др.; 9) названия металлов: *алтын* “золото”, *кәмөш* “серебро”, *бакыр* “медь” и др.; 10) топонимы и гидронимы: *тау* “гора”, *Изел* “Волга”, *Яйыҡ* “Яик”, *Иртыш* “Иртыш” и т.д.; 11) метеорологическая лексика в заговорах: *күк* “небо”, *ай* “луна”, *ҡояш* “солнце”, *болот* “облако; туча”, *ел* “ветер”, *ер* “земля”, *һыу* “вода”; 12) термины родства: *әбей* “бабушка”, *бабай* “дедушка”, *атай* “отец”, *әсәй* “мать” (диал. *инәй*), *кайны* “тесть; свёкор”, *бейем* (диал. от *кәйнә*) “свекровь; тёща”; 13) абстрактные понятия: *хөрмәт* “уважение; честь”; *сәбәп* “повод; причина”, *шифа* “исцеление”, *им* “излечение”, *фатиха* “благословение” и т.д.

Среди них наиболее часто употребляются слова, относящиеся названиям болезней, животных и птиц. Обращаясь к болезням, а

точно, к духам этих болезней, знахари старались умиловить их и тем самым излечить больных. Употребление названий животных и птиц в заговорах связано с их культовым предназначением и обуславливает веру в отгонное, изгоняющее свойство тех предметов, которые имели к ним отношение. Например, во время курения младенца в бане, повивальная бабка произносила следующий заговор-благопожелание: ...*Айыу кеуек көслө бул, Буре кеуек тешле бул, Куян кеуек никереп йөрө...* (Будь сильным, как медведь, Будь клыкастым, как волк, Будь прыгучим, как заяц).

В башкирских заговорах встречаются прилагательные:

1) обозначающие цвет: *кара* “черный”, *ак* “белый”, *күк* “синий, голубой”, *һары* “желтый”, *кызыл* “красный” и др. Например, в заговоре от грыжи для описания духа болезни употребляются такие прилагательные: *Һары бүсәр, һары бүсәр, Кара баиһы һары бүсәр* (Желтая грыжа, желтая грыжа, Черноголовая желтая грыжа);

2) характеризующие человека и предметы по внешним и внутренним особенностям: *изгелекле* “доброжелательный, добродетельный”, *тәүфиклы* “благонравный, благовоспитанный”, *батыр* “смелый, храбрый”, *етеҙ* “быстрый, проворный”, *ауан* “послушный, податливый”, *көслө* “сильный” и т.д. Данная группа прилагательных встречается главным образом в благопожеланиях ребенку: *бәхетле бул* “будь счастливым”, *тәүфиклы бул* “будь благовоспитанным” и т.д.;

3) обозначающие физические состояния: *каты* “жесткий, твердый”, *йомшаҡ* “мягкий”, *сос* “ловкий”, *нескә* “тонкий”. Например, в заговоре от зубной боли зубной червь характеризуется так: *Кылдан нәзек нескә корт, Ак мамыктан йомшаҡ корт* (Тонкий червь тоньше волоса, мягкий червь мягче белого пуха);

4) обозначающие вкусовой признак: *тәмле* “вкусный”, *татлы* “сладкий”. Данные слова встречаются в заговорах-благопожеланиях младенцу: «*Тәмле-татлы тешле бул*» (Будь сладкоречивым); «*Татлы таба бул*» (Будь сладкой сковородой).

Основная часть имен прилагательных, употребляющихся в заговорах, обозначает цвет и характеризует человека и предметы по внешним и внутренним особенностям. Цвет в свою очередь дает содержанию заговоров дополнительное значение, изображает поэтику большой контрастности.

Атрибуты положительной оценки преобладают над атрибутами отрицательной оценки, поскольку заказчик стремится перечислить желаемые качества, а не заклеить своего врага, о свойствах которого

он боится говорить, чтобы не спровоцировать их вредоносное действие.

Глаголы, использующиеся в башкирских заговорах, также можно разделить на группы.

1. Глаголы движения: а) глаголы, обозначающие направление движения: *кайтырга* “возвращаться”, *килергә* “приходить”, *сыгырга* “выходить”, *керергә* “входить”, *китергә* “уходить”. Например, глаголы движения содержатся в заговоре для возвращения души – *кут*: *Кил, котом, кил! Мөрйәнән дә кил!* (Приди, мой Кут, приди! И через дымоход приди!); б) глаголы, обозначающие способ движения: *агырга* “течь”, *осорга* “летать”, например, (заговор от испуга) *Эттән осың, эттән кил, Малдан осың, малдан кил...* (Если от собаки улетел – вернись от собаки, Если от скотины улетел – вернись от скотины).

2. Глаголы действия: а) глаголы, обозначающие конкретные действия: *йыуырга* “мыть”, *тырнарга* “сгребать”, *кисергә* “резать”, *кырырга* “скоблить”, *кыуырга* “гнать”, *һеперергә* “подметать” и т.д. В заговорах различного назначения рассмотренные глаголы указывают на отгон, изгнание духа болезни. Например, глаголы в заговоре от малярии обозначают конкретные действия: *Ак атка атланым кыуырмын, ...Тимер бысак менән кырырмын, Тимер тырма менән тырнармын, Тимер һепертке менән һеперермен, Кырам, тырнайым, һеперәм...* (Прогоню верхом на белой лошади, ...Соскоблю железным ножом, Сгребу железными граблями, Подмету железной метлой, Скоблю, сгребаю, подметаю...); б) глаголы, обозначающие абстрактные действия: *имләргә* “лечить”, *сихырларга* “наводить порчу”. В основном, они указывают на непосредственное излечение или наведение порчи, пример тому текст заговора от бородавок, болячек: *Им, им, имрамин, Имламанам, мөһрамин* (Им, им, имрамин, Если не вылечу, мухрамин);

3. Глаголы звучания: *кешнәргә* “ржать”, *мөһрәргә* “мычать”, *һөрләргә* “ворковать (о голубях)” и др. Данные глаголы употребляются, например, в заговоре от испуга: *...Айғыр булып кешнәп кил, Һыйыр булып мөһрәп кил!* (Приди, заржав, как конь, Приди, замычав, как корова!).

Чаще всего встречаются глаголы повелительного наклонения. В некоторых текстах они используются наряду с глаголами условного наклонения. Поскольку заговоры главным образом направлены на исполнение желаемого, большую роль в них играют повторы. Например, в заговоре от ячменя: *Кайзан килһәң, шуңда кайт. Көндән килһәң, көнгә кайт, Айзан килһәң, айға кайт, Елдән килһәң, елгә кайт, Һыузан килһәң, һыуга кайт.* (Откуда пришел, туда возвращайся, Если от солнца пришел – возвращайся на солнце, Если от

луны пришел – возвращайся на луну. Если от ветра пришел – возвращайся на ветер. Если от воды пришел – возвращайся в воду).

Семантическая сфера предикатов является столь объемной, поскольку только интерпретация глаголов в рамках коммуникативного акта позволяет целенаправленно описать информацию, касающуюся предикатов, принимая во внимание действия различных участников коммуникативной ситуации.

Числительные используются в заговорах не случайно, это обусловлено природой жанра, основанной на магии слова. Числительные используются в самых разных заговорах. Логика их употребления такова: правильный счет – к росту (увеличению), обратный счет, наоборот, – к убыванию (уменьшению). Такого рода счет встречается в заговорах самого разного назначения. Числа встречаются, например, в заговорах от *эт имсәге* – опухоли, чирьев, фурункулов: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 – *тугыззан кайтһын*, *Тузанга, тупракка китһен*. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 – *етенән кайтһын*, *Елгә-кузга китһен*. 1, 2, 3, 4, 5 – *биштән кайтһын*, *Биш юл сатына китһен*. 1, 2, 3 – *өстән кайтһын*, *Осьон, бөтһөн*. 1 – *берзән кайтһын*... (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 – с девятого раза пусть уходит, В пыль, в землю пусть уйдет. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 – с седьмого раза пусть уходит, На ветер, в золу пусть уйдет. 1, 2, 3, 4, 5 – с пятого раза пусть уходит, На перекресток пяти дорог пусть уйдет. 1, 2, 3 – с третьего раза пусть уходит, Пусть улетит, кончится. 1 – с первого раза пусть уходит).

При заговаривании ячменя на глазу применяется и правильный, и обратный счет: *Бер, ике, өс, дүрт, биш... Биш, дүрт, өс, ике, бер!*..

В языке башкирских заговоров наиболее всего употребляются такие числа, как 1, 3, 5, 7, 9 и др.

Нужно также отметить, что в заговорах есть слова, значение которых сложно определить, скорее, они напоминают бессмысленные выражения, но, очевидно, они использовались для усиления действия заговора. Это такие слова, как *вәжәки, вәрнаки, кәтәрзүш, кәфтәти, намәрзүш, колколоси, тырнаки, әрзүш*. Например, данные лексемы встречаются в заговоре от грязи: *Бәй мин, бәк мин вәжәки, Вәрнаки, колколоси, тырнаки!* (Бай я, бак я важаки, Варнаки, колколоси, тырнаки!).

Этимология указанных слов остается неизвестной. Мы можем лишь предположить, что, возможно, слово *тырнаки*, близкое к башкирскому слову *тырнак*, в этом заговоре употребляется в значении “ногти”.

Н. Ф. Познанский писал, что такие таинственные слова

принадлежат к глубокой древности и смысл их давно утерян.¹

Во втором параграфе выявляются и исследуются синтаксические особенности башкирских заговоров.

Прагматическая направленность заговора определяет его синтаксис.

В текстах башкирских заговоров выделяются простые и сложные предложения.

Главной задачей является получение адресантом (субъектом заговора) желаемого как ответ на просьбу, обращенную к адресату (святым, сверхъестественным силам, болезням), определяет синтаксическую структуру заговора. Поэтому в заговорах встречаются предложения, выражающие просьбу, приказание, пожелание. Например, в заговоре для возвращения кот – души: ...*Кил, котом, кил, котом, Күгәрсендәй гәрләп кил...* (Приди. мой Кут, приди. мой Кут! Приди. воркуя, как голубь...).

Основную часть синтаксиса простого предложения составляют односоставные предложения. Они встречаются, например, в заговорах от рахита – *өсйән* (досл. три души): *Күс! Күс! Күс! Һөтлө имсәккә күс! Кыу сүпкә күс! Кола яланга күс! Көндөң байышына күс! Һыузың агымына күс!* (Переходи, переходи, переходи! На молочные груди переходи! Переходи на высохший сорняк! Переходи на голое поле! Переходи в течение! Переходи на закат солнца!).

Например, по верованиям башкир, человека при падении может задеть нечистая сила. Поэтому, если ребенок упал, произносили этот заговор: ...*Балага кагылма, енгә кагыл, Енгә кагыл!..* (Ребенка не касайся, не задевай, черта задевай, черта задевай!..)

Односоставные определенно-личные предложения для заострения внимания на защите от нечистой силы, чтобы злые духи обошли стороной.

В тексте заговоров встречаются и следующие типы сложных предложений:

1) с *придаточным сравнительным*. Например, в тексте заговора для возвращения души – *кот* содержится сложное предложение с *придаточным сравнительным*: ...*Кил, котом, кил, котом, Күгәрсендәй гәрләп кил, Кыр қазындай тезелеп кил, Ак йыландай һыуылып кил.* (Вернись, мой Кут, вернись, мой Кут, Вернись, воркуя, как голуби. Вернись, выстроившись в ряд, как дикие утки. Вернись, вытянувшись, как белая змея). В данном случае сравнение образуется синтетической

¹ Познанский Н. Ф. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. - Петроград, 1917. - С.8.

формой (с помощью сравнительных аффиксов *-дай/ -дэй, -тай/ -тэй, -лай/ -лэй, -зай/ -зэй* (*балыктай, күгәрсендэй, һыуҙай, ...башындай*). Например, (в тексте заговора при сердечной боли) *...Ат башындай алтын йөрәк, Куй башындай көмөш йөрәк, Урының тап, урының тап!..* (Золотое сердце с голову лошади. Серебряное сердце с голову барана. Найди свое место, найди свое место!..). Сравнительные придаточные предложения обеспечивают строительный материал для идентификации объектов и предикатов. Сравнение предполагает уподобление различных элементов друг другу и установление между ними глубинной связи:

2) с придаточным условным. Например, (в заговоре для возвращения души – кот): *...Илдән оһаң, илдән кил. Эттән оһаң, эттән кил. Малдан оһаң, малдан кил... Ерҙән оһаң, ерҙән кил. Һыуҙан оһаң, һыуҙан кил...* (...Если со страны улетел – вернись со страны. От собаки улетел – вернись от собаки. От скота улетел – вернись от скота. От земли улетел – вернись от земли. От воды улетел – вернись от воды...);

В третьем параграфе выделяются стилистические особенности заговоров.

Среди стилистических особенностей заговора мы выделили следующие: перечисление, антитезу, повторы, параллельные синтаксические конструкции, тавтологические сочетания, сравнения, многие из которых сходны с синтаксисом. Например, повторы аналогичны параллельным конструкциям; перечисление напоминает условные предложения; формулы, этимологические фигуры и тавтологические сочетания, образуемые синонимичными элементами, служат для многократной фиксации в тексте ключевых семантических блоков, их идентификации и быстрой узнаваемости.

В третьей главе рассматриваются изобразительно-выразительные средства, употребляемые в текстах башкирских заговоров.

Самой распространенной стилистической фигурой в башкирских заговорах является *сравнение*. В заговорных текстах чаще употребляются следующие формы сравнений.

1. Сравнения, образованные с помощью послелогов: а) с помощью послелога *кеүек* (в значении “как”) (*айыу кеүек, бейә кеүек, дөйә кеүек*). Например, (в заговоре при отите) *...Айыу кеүек көслә кыз, Бейә кеүек һөтлә кыз, Дөйә кеүек көслә кыз. Татран, күс, татран, күс...* (Девушка сильная, как медведь. С молоком, как у кобылы. Сильная, как верблюд. Переходи, татран, переходи, татран). б) с помощью послелога *булып* (в значении “как”) (*ат булып, һыйыр булып, қаз булып, өйрәк булып*). Например, (в заговоре для возвращения души –

кот) *Һыйыр булып мәңрәп кил!.. Кил, котом, кил, котом!..* (Вернись, замыгав, как корова!.. Вернись, мой Кут, вернись, мой Кут!).

2. Сравнения, образованные с помощью местоимений: *нисек, ... шулай (так же, как)*. Например, (в заговоре от лихорадки) *Тауҙы ярып таи нисек сығыр, (Был фәләндең) тире шулай сыҡһын...* (Как прорвав гору, пробьется камень, Пусть пот у (имя больного) выйдет так же).

В текстах заговоров активно употребляются *эпитеты*, например, *тимер көрәк* “железная лопата”, *тимер балта* “железный топор” и т.д. Употребление слова *тимер* не случайно, ведь во времена язычества железо считалось материалом, который изгоняет злых духов, т.е. является средством защиты. Например, (заговор от малярии) *Тимер көрәк менән кырырмын, Тимер тырма менән тырнармын...* (Соскоблю железной лопатой. Сгребу железными граблями...).

Встречаются также сложные эпитеты, состоящие из 3-х и более компонентов: *кара башлы йылан* (черноголовая змея), *кылыстан етез корт* (червь, быстрее сабли), *агын һыузан үткән корт* (червь, проворнее течения) и др.

Олицетворение – самое распространенное средство языка в тексте заговоров. Сам заговор предполагает обращение к Тенгри, различным божествам, духам природы, духу болезни как к “живому” существу. Поэтому в каждом заговоре содержится элемент *олицетворения*. Например, *Һары бүсер, һары бүсер... Эстән тышка күс, бүсер, Күс, бүсер!..* (Желтая gryжа, желтая gryжа... Выходи наружу, gryжа, Выходи, gryжа!..).

Метафоры в заговорах направлены на изгон или умиловление духов болезней. В башкирских заговорах встречаются два класса метафор: слова или предложения, создающие метафорические ситуации (т.е. в действительности представляющие собой метафоры как стилистическое средство языка, например, *коро күз* “пустой, сухой глаз”, *сос бүсер* “ловкая gryжа”), и слова, являющиеся метафорами в языке, но предстающие в заговорах четким описанием реального (например, *күз тейеү* “подвергаться сглазу” (досл. глаз задел), *кот осоу* “сильно испугаться” (досл. душа улетела), *ен (шайтан) кагылыу* “подвергаться воздействию нечистой силы” (досл. черт задел). Например, (в тексте заговора от gryжи) *Һары бүсер – сос бүсер, ...Күс, бүсер!* (Желтая gryжа – ловкая gryжа. Перейди, gryжа!).

В текстах башкирских заговоров *гиперболы* занимают также особое место. Гиперболизация достигается в двух случаях: 1) за счет использования больших чисел, в чем, вероятно, проглядывается вера в

их символику. Например. (заговор для лечения осложнения) ...*Өс йөз алтмыш тамырзары өзлөккән, Өс йөз кыр(ы)к һойәктәре айырылган, Шуларзы бергә йыям, Шуларзы бергә қуям...* (Триста шестьдесят сосудов осложнились, Триста сорок костей отсоединились, Всех их вместе собираю, Всех их вместе соединяю...); 2) гиперболическая ситуация в заговорах может включать в себя преувеличенные условия, которые трудно представить. Например, (заговор при отите) *Тат, татран, татран, Татран тигән* – һин буһаң, *Иҙел кискән* – мин булам!.. (Тат, татран, татран, Если ты – татран, То я – переплывший Волгу!..).

Лексический состав башкирских заговоров очень богат и разнообразен. В нем представлены общетюркские слова, тюрко-монгольские параллели, арабские и персидские заимствования.

Основу лексики заговоров составляют общетюркские слова. По нашим подсчетам, эти слова занимают 78%. Они обозначают названия болезней, знахарские способы лечения и т.п.: *арбау* «заговор; заклинание», *сир* «болезнь; горе, горесть, длительное горе; гнойная рана; шрам; рубец», *ырым* «примета; средство (лечебное)», *бизгәк* «лихорадка, малярия» и т.д. Например, в заговоре при купании новорожденного в бане: ...*Сирең-сөрөң барыһы ла ошонда калһын* (Пусть все болезни твои здесь останутся).

Некоторые слова имеют свои параллели в монгольском и башкирском языках. Они составляют 10%. «Эти параллели могут быть следствием древнейших тюрко-монгольских контактов или результатом генетического родства тюркских и монгольских языков».¹ Это слова *им, им-том* «заговор; заклинание (болезни)», *ала* «пегий», *кара* «черный», *сәсәк* «цветок; оспа» и т.д.

В заговорах башкирского языка определенное место занимают заимствованные слова. К ним относятся слова арабского (5%) и персидского (7%) происхождения. В башкирский язык вошли в основном слова, относящиеся к религии, повседневной жизни, медицине (*пәйгамбәр* «пророк», *фәрештә* «ангел», *шайтан* «бес, черт», *бүҫәр* «грыжа» и др.).

Таким образом, в данной работе представлено исследование заговоров в башкирском языке в их жанровой природе, а также лексической, синтаксической и стилистической особенности. Выявляются также изобразительно-выразительные средства.

В заключении сделаны выводы, обобщены результаты анализа

¹ Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М.: Наука, 1986. – С.141.

заговоров с точки зрения их языкового содержания.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Исхакова Г.Г. Заговоры в народной медицине башкир // Труды Стерлитамакского филиала Академии наук Республики Башкортостан. Серия «Филологические науки». Вып. 2. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 176-178.

2. Исхакова Г.Г. Некоторые языковые особенности башкирских заговоров [Башкорт арбаузарының кайһы-бер тел үзенсәлектәре] // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 75-82.

3. Исхакова Г.Г. К вопросу изучения языка фольклорных текстов (на примере заговоров) // Проблемы сохранения башкирского фольклора: Труды республиканской научно-практической конференции (3 ноября 2006 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2007. – С. 100-102.

4. Исхакова Г.Г. Заговор как жанр устно-поэтического творчества народа // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России (Уфа, 5-6 июня 2007 г.). – Уфа: Гилем, 2007. – С. 123-124.

5. Исхакова Г.Г. Прозопопья в некоторых заговорах русского и башкирского народов // Проблемы диалогизма словесного искусства: Сборник материалов / Отв. ред. И. Е. Карпукhin // Всеросс. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 18-20 октября 2007 г. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – С. 91-92.

6. Исхакова Г.Г. Сравнение как изобразительно-выразительное средство в текстах башкирских заговоров // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С.109-110.

7. Исхакова Г.Г. Стилистическая функция повтора в заговорах башкирского народа // Башкирское филологическое образование: история, современность, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России и 10-летию факультета башкирской филологии, 7 декабря 2007 г., г. Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая

академия. 2007. – С. 64-65.

8. Исакова Г.Г. К проблеме изучения стилистических особенностей башкирских заговоров // Сборник работ молодых ученых и аспирантов: Проблемы языка, литературы и народного творчества. Вып. 4. – Казань, 2007. – С. 207-210.

9. Исакова Г.Г. Краткая историография исследования заговоров башкир // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (г. Бирск, 9 апреля 2008 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. – С. 301-303.

10. Исакова Г.Г. Арабские и персидские заимствования в заговорной лексике башкирского языка // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева. – Уфа, 2008. – С. 110-112.

11. Исакова Г.Г. Стилистические особенности имен числительных в заговорах башкирского народа // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Деловая династия, 2008. III выпуск. – С.119-125.

12. Исакова Г.Г. Эпитет как особый стилистический прием в текстах башкирских заговоров // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Деловая династия, 2008. III выпуск. – С.125-130.

13. Исакова Г.Г. Тюрко-монгольские лексические параллели и общетюркские слова как основа лексики башкирских заговоров / Г.Г. Исакова // Искусство и образование. – 2008. – №8. – С. 120-127.

14. Исакова Г.Г. Лингвофольклористика и ее значение в изучении языка фольклорных текстов (на примере синтаксических особенностей башкирских заговоров) // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Том 14. – №1. – С. 166-169.

15. Исакова Г.Г. Лексико-тематические группы глаголов в заговорах башкирского языка // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа» (Уфа-Сибай, 27-29 мая 2009 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – С.200-201.

Исхакова Гульназ Галеевна

**Языковые и стилистические особенности
башкирских заговоров**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 16.12.2009. Бумага офсетная.
Формат 60х84/16. Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 1,40. Тираж 100 экз

Отпечатано на ризографе с готового оригинал макета.

ООО «Деловая династия»
г.Уфа, пр. Октября, 71, тел (347) 235-60-50

10-